

ОТЗЫВ

официального оппонента,

доктора филологических наук, профессора

Прошиной Зои Григорьевны

о диссертации **Федорова Виталия Викторовича**

**«ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ»,**

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.02.04 – «германские языки»

в диссертационный совет Д 212.163.01 при ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Современная лингвистика характеризуется активным интересом к реальным, живым процессам речевого функционирования языка, что обусловило ее кардинальный переход от системно-структурной парадигмы к коммуникативно-антропологической, в центре которой стоит человек как субъект и объект рече-языкового проявления, с его когнитивными свойствами, проявляющимися в связи языка, мышления и культуры. В рамках этого подхода, укрепившегося в последней трети двадцатого века, получили бурное развитие социолингвистика, функциональная лингвистика и зародившиеся в их недрах более молодые дисциплины, как-то: медиалингвистика, лингвоконтактология и, возникшая в результате двух противоположных тенденций глобализма и локализации (глокализации), контактная вариантология английского языка как языка не просто международного, но глобального общения. Вот почему выполнение исследований, пока еще не столь многочисленных, в рамках отмеченных дисциплин свидетельствует об **актуальности** предпринятой В.В. Федоровым диссертационной работы. И если признание дифференциации современного английского языка сегодня

уже не подвергается сомнению, говорить о функционировании неродных для пользователей вариантов языка, которые тоже владеют этим языком, оказывается достаточно смелым и даже вызывающим поступком, требующим научного мужества и убежденности. Именно таковым проявил себя диссертант, взявшись за исследование проблемы функционирования восточноазиатских вариантов английского языка в Китае, Корее и Японии в медийно-публицистической сфере. До настоящего времени исследование такого рода не проводилось, и соотнесение исследования медиадискурса с вариантологией представляет, несомненно, **новизну** предпринятого диссертантом изучения.

Итак, *объектом* исследования являются варианты английского языка, типичные для Восточной Азии (Китая, Японии, Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики), а *предметом* (здесь мы позволим себе переиначить определение предмета исследования, сделанного диссертантом на с. 13) - их взаимодействие, включающее степень зависимости от доминирующей в этом регионе модели американского английского и одновременно резистентность к давящей на них экзонорме американского и британского вариантов, что проявляется в локализации восточноазиатских вариантов английского языка и их адаптации к восточноазиатской культуре. Диссертант формулирует *цель* исследования как выявление лингвистических и экстралингвистических параметров англоязычной восточноазиатской газетно-журнальной периодики в их функциональном аспекте (с. 13), тем самым ограничивая объект исследования его репрезентацией в письменной форме речи (таким образом, одна из перспектив исследования – устная речь, представленная данными вариантами).

Диссертация состоит из Введения, пяти глав, четыре из которых представляют результаты эмпирического исследования автора, Заключение: Списка литературы, включающего более пятисот теоретических источников, 2/5 из которых – на иностранных языках, Списка источников примеров, Списка словарей и справочных изданий (около 30 наименований) и

Приложения, содержащего 37 фотографий и рисунков. Во Введении в очень лаконичной, но достаточной форме излагаются не только необходимые для традиционного Введения пункты (актуальность, новизна, цель, задачи, объект и предмет исследования, положения, выдвигаемые на защиту), но также основные положения контактной вариантологии, которые легли в основу рецензируемого диссертационного исследования, некоторые релевантные факты из истории становления парадигмы.

Глава 1 посвящена обоснованию выделения восточноазиатского английского языка как регионального варианта и рассмотрению его как объекта контактной ориентологии, выделяемой диссертантом как подраздела контактной вариантологии английского языка. В главе рассматриваются такие проблемы, как предпосылки и перспективы глобализации английского языка; соотношение и дифференциация терминов “международный английский” и “английский как международный язык”; взаимосвязь и разграничение терминов “вариант”, “диалект”, “креол” и “пиджин”; проблема нормы и модели обучения. Нельзя не согласиться с автором диссертации в том, что в основе каждого варианта лежит лингвокультурная специфика, предопределяющая языковые дистинктивные признаки вариантов и причину существования самого варианта, пользователям которого необходимо в межкультурной коммуникации на английском языке представить свою культуру и выразить свой менталитет. Следует отметить стиль, присущий научному изложению диссертанта: во-первых, лаконичное, компактное изложение проблем парадигмы World Englishes; во-вторых, диалогичность научного нарратива, проявляющуюся в представлении читателю точек зрения оппонентов по той или иной проблеме и затем в подведении читателя к той точке зрения, которая ближе ему самому.

Вместе с тем, в качестве замечания по этой главе, я бы отметила не всегда правомерную атрибуцию взглядов и мнений: например, на с. 51 Дженифер Дженкинс приписана категоризация вариантов на ENL – английский как родной, ESL – английский как второй и EFL – английский как иностранный.

Право первенства выделения таких категорий принадлежи не ей (тем более, что сноска сделана на ее работу 2006 г.) – данные термины встречаются и у Качру (в работе 1985 г.), и у многих других исследователей – сейчас уже сложно определить автора этой классификации.

Поскольку большая часть работ в парадигме World Englishes выполнена на английском языке, огромную проблему представляет аккомодация терминов этой парадигмы к русскому научному дискурсу, что связано с проблемой перевода. В этом плане меня не удовлетворил перевод термина Outer Circle (Б.Качру) как «наружный» круг (с. 49) и соответственно Expanding Circle – как «внешний/расширяющийся» круг. Поскольку в русском языке «внешний» и «наружный» являются почти полными синонимами, применять эти термины для описания методологически и фактически разных явлений нецелесообразно.

Вторая глава переключает внимание читателя на характеристику британо-американской публицистики. Диссертант последовательно доказывает преимущество дискурсивного подхода к исследованию публицистических текстов над функционально-стилистическим подходом. Нельзя не согласиться с его выводом о том, что газетно-журнальная публицистика – это особый вид дискурса, ставший в современных условиях частью медиадискурса. Ядром этой главы стало выделение системообразующих параметров публицистического дискурса, которые включают как вербальные, так и невербальные составляющие.

В третьей главе диссертант подводит нас к описанию восточноазиатской периодики, ее истории и выделению сегмента англоязычной прессы. Особенно интересным мне показалось здесь количественное исследование содержания публикаций в англоязычных СМИ, то есть их ориентация на внутренние проблемы страны или на внешний мир, и журналистское авторство опубликованных англоязычных статей, в связи с чем В.В. Федоров делает существенный вывод о различиях тенденций англоязычной прессы восточноазиатских стран: для англоязычных изданий Северной Кореи, где

100% журналистов являются северными корейцами и 87% статей фокусируются на внутренних проблемах страны, характерна интенсивно-центрибежная тенденция англоязычного публицистического дискурса, что несомненно сопряжено с жесткой идеологической регуляризацией прессы. Для китайской англоязычной прессы, в которой 75% статей представлено китайскими журналистами, освещающими на 80% внутренние проблемы Китая, характерна центробежная тенденция, связанная со значительным контролем прессы со стороны КПК. В Южной Корее, где чуть больше половины статей (57%) освещают события жизни Южной Кореи и примерно половина (53%) авторов являются англоязычными корейскими журналистами, англоязычный публицистический дискурс характеризуется как умеренно-центростремительный. В Японии же, где лишь 20 % опубликованных статей затрагивают внутренние проблемы и лишь 25% авторов статей являются японскими журналистами, публицистический дискурс характеризуется как центростремительный, то есть направленный вовне. Данная классификация представляет интерес для социолингвистики, сопоставительной медиалингвистики и даже для преподавателей английского языка и межкультурной коммуникации, ориентирующихся на аутентичность текстов, которые они могут взять в качестве материала для занятий, что предопределяет **практическую значимость** проведенного исследования.

В четвертой главе диссертационного исследования показано, каким образом восточноазиатская публицистика приспособляется к прототипическому британо-американскому публицистическому дискурсу. Процессы адаптации к экзонормативному представлению о том, какими должны быть газеты и журналы, исследуются как перенос вербальных и невербальных средств оформления системообразующих параметров англо-американского газетно-журнального дискурса в англоязычную периодику восточноазиатских стран. Несомненный интерес вызывает сравнительное описание прецизионной лексики, имеющей отношение к номинации восточноазиатских феноменов в британо-американских и восточноазиатских

источниках, интерпретацию которых диссертант правомерно обуславливает центробежными и центростремительными тенденциями публицистического дискурса Китая, Японии, Южной и Северной Корей. Таким образом, выводы, полученные в предыдущих главах, стали логическим мостиком для дальнейшего исследования. Близость британо-американского публицистического дискурса восточноазиатскому дискурсу на английском языке проявляется также в виде вербальных проявлений intersubjectivity, а именно: в использовании прецедентных феноменов, идентичном оформлении газетно-журнальных заголовков и использовании стандартных синтаксических построений. Актуализация системообразующего параметра субъективности происходит при помощи прецедентных трансформов, индивидуально-авторских образных коллокаций и экспрессивного синтаксиса. Структура расположения материалов в восточноазиатских газетах и журналах на английском языке соответствует логике построения их англо-американских аналогов: на первых страницах размещаются наиболее важные, сиюминутные новости и анонсы публикуемых материалов, далее следуют материалы второстепенного характера и в завершении – публикации образовательной, культурной, спортивной и занимательно-развлекательной направленности. Обнаружен также ряд других экстралингвистических общих признаков. Заслуживает упоминания вывод автора об обусловленности многих адаптационных черт публицистики особенностями культурно-исторического менталитета восточноазиатских пользователей английским языком (например, их готовности легко адаптироваться к внешним условиям и уступать давлению внешних факторов).

В последней, пятой главе диссертации показаны резистентные проявления восточноазиатской прессы, отличающие ее от стандарта оформления системообразующих параметров англо-американской печати и проявляющие ярко выраженные черты локализации, что свидетельствует о функционировании региональных вариантов английского языка в качестве

средства выражения «восточноазиатского» контента. Речь идет в первую очередь о лексемах и онимах, которые почти не встречаются в англо-американской прессе, о коллокациях, обнаруживающих «восточную» маркированность, а также о прецедентных именах и высказываниях, связанных с историей и культурой стран Восточной Азии, и прецедентных трансформах. Диссертант видит в этих чертах признаки становления эндонормативного стандарта восточноазиатского англоязычного публицистического дискурса, и я полностью разделяю его мнение. Следует отметить, что одной из более ранних эндонорм восточноазиатских вариантов английского языка стали принятые в Китае и Южной Корее стандарты латинизации письма, созданные лингвистами этих стран, утвержденные на государственном уровне и признанные на международном.

Таким образом, можно сделать вывод, что обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечена обстоятельным теоретическим анализом проблемы, четким определением цели и задач исследования; строгостью концептуального аппарата, применением разнообразных методов исследования, широкой эмпирической базой исследования. Несомненна **теоретическая значимость** работы, вносящей свой вклад в развитие теории контактной вариантологии, социолингвистики, медиалингвистики.

Отмечая высокий научный уровень выполненного исследования, необходимо высказать ряд дискуссионных вопросов и замечаний по диссертации:

1. На мой взгляд, не стоит слишком генерализовать термин «региональный вариант языка» (с. 44). В работе он используется и в значении «идиом региона», включающего несколько стран, и в значении «локальный идиом», т.е. вариант, присущий определенной культуре, и для обозначения «национального варианта», в то время как последний термин обычно применим только к вариантам Внутреннего круга, где он выступает в качестве государственно-объединяющего

языка нации. Возможно, в применении к данной работе уместно было относить зонтиковый термин «региональный вариант» английского языка ко всему Восточно-Азиатскому региону, а также к Китаю, насчитывающему 56 этнических культур, но не к моноэтническим (в целом) Корею и Японию.

2. Вряд ли стоит утверждать факт выделения Asian Englishes Paradigm как самостоятельной парадигмы (с. 56). Все-таки под парадигмой мы понимаем «совокупность общих представлений, доминирующих в какой-либо научной области, методов, подходов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной *традиции* в определенный *период времени*» (Словарь терминов межкультурной коммуникации 2013: 287). В случае с Asian Englishes, их исследователи опираются на представления вариантологии (World Englishes Paradigm), используют те же методы, подходы и средства, которые применяются для изучения других вариантов английского языка. Наличие журнала, посвященного азиатским вариантам (“Asian Englishes”) и публикуемого издательством Routledge, не дает оснований выделять новую парадигму, а лишь свидетельствует о смещении интереса к специфике объекта исследования.
3. При достаточно большом объеме списка литературы надо отметить достаточно малое количество новой литературы (работ издания с 2015 г. всего 13 плюс 22 работы, изданные после 2010 г.). Кроме того, неправильно представлены китайские имена: двусложное имя – это обычно данное имя, а не фамилия, в библиографии китайские авторы оказались представлены не по фамилиям, а по именам (см. 255 – Чжу Таотао, 407 – Xu Zhichang, 455 – Ho Mian-Lian).

К сожалению, несвободна работа и от опечаток, стиливых недочетов, которых, правда, не много (с. 40, 41, 48, 70, 76, 96, 107, 109, 137, 141, 142, 145, 148, 183, 188, 240, 327).

Высказанные замечания не носят принципиального характера и не снижают научной значимости обсуждаемой докторской диссертации, которая вносит существенный вклад в развитие современной лингвистической мысли, а возможность применения теоретических и практических результатов, полученных диссертантом, не вызывает сомнения.

В целом, в диссертации В.В. Федорова содержится серьезный вклад в развитие теории контактной вариантологии английского языка и медиалингвистики. Работа выполнена на хорошем научном уровне, содержит новизну и теоретическую значимость и решает научную проблему, имеющую существенное значение для понимания феномена глобализации и локализации английского языка. Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечиваются репрезентативными экспериментами и разработанной автором методикой анализа. Положения, выносимые на защиту, полностью раскрываются в тексте диссертации. Автореферат докторской диссертации и содержание научных публикаций диссертанта исчерпывающе полно раскрывают содержание проведенного исследования. Результаты исследования апробированы на конференциях различных уровней.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что диссертация Федорова Виталия Викторовича «Лингвистические и экстралингвистические параметры англоязычной газетно-журнальной публицистики Восточной Азии» соответствует паспорту научной специальности: 10.02.04 – германские языки, и требованиям, изложенным в пунктах 9-14 "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Виталий Викторович Федоров, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Официальный оппонент: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета

иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»

З.Г. Прошина

25.04.2019.

Адрес места работы: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования (ФГБОУ ВО)
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

119192 Москва, Ломоносовский пр-т, д. 31, корп. 1.

Тел. раб. 8 499 7830215.

Тел. моб. 8 916 0855664.

E-mail: proshinazoya@yandex.ru